

Василий Михайлович Пивоев,
д.ф.н., профессор Северного института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста РФ) в г. Петрозаводске

КУЛЬТУРА КАК ФОРМА И СРЕДСТВО САМОИДЕНТИФИКАЦИИ CULTURE AS A FORM AND A MEANS OF SELF-IDENTIFICATION

Внимание к проблеме культурной самоидентификации разбудили немецкие романтики, которых подвиг к этому И. Г. Гердер. До романтиков вопросы культурной идентичности ограничивались дворянской и городской средой, где средневековые интеллектуалы пытались оторваться от обезличивающей христианской идентичности. Разумеется, колоссальную роль сыграл Р. Декарт, который стимулировал размышления о субъективной идентификации своим вопросом о субъективной достоверности бытия индивида. Можно также добрым словом упомянуть Ш. Л. Монтескье и его трактат «О духе законов» (народном духе). Позднее В. Вундт разрабатывал основу науки о «народном духе».

Гердер подвиг к активным поискам оснований народного духа за пределами городов в народной деревенской среде братьев А. и В. фон Гумбольдтов и братьев Гримм. Интересно, что Гриммы записывали свои

знаменитые сказки не в деревне (как это стали делать российские фольклористы и этнографы), а в семьях, живущих в городе дворян, усвоивших эти сюжеты от нянюшек-кормилиц и перебравшихся в город сельских крестьян и ремесленников. В отличие от них Элиас Леннрот сам отправился к сельским сказителям. Но, как и немецкие учителя, он посчитал собранные тексты недостаточно «культурными» и стилистически «неряшливыми», поэтому (как и Гриммы) их перерабатывал и «причесывал» в меру своего разума и вкуса.

В России изучением этнографии и фольклора, по поручению императора, занялось Министерство внутренних дел при кураторской помощи немецких этнографов. Интерес к культуре малых народов возник после крестьянских бунтов и раскола в православной церкви. Государство хотело получить информацию о возможных опасностях, конфликтных напряжениях, которые могли дестабилизировать жизнь в обществе. Этим и занялись сотрудники МВД В. И. Даль, И. П. Сахаров, А. В. Терещенко, И. М. Снегирев, Н. И. Надеждин.

Изучение культуры малых народов имело в XIX веке в России целью не столько содействовать их развитию и сохранению, сколько русификации путем насаждения земских и церковно-приходских учебных заведений и стандартизации посредством письменной культуры.

Иначе говоря, этот процесс имел несколько «измерений»: во-первых, государство нуждалось в информации о реальной жизни, настроениях, системах ценностей, потребностях и нуждах малых народов многонациональной империи; во-вторых, унификация и русификация для облегчения управляемости и подчинения государственному центру; в-третьих, приобщение малых народов к богатствам великой русской национальной культуры; в-четвертых, сохранение культурных традиций, самосознания и самоуважения, пробуждение потребностей развития этнической культуры и региональной культурной самоидентификации.

Самоидентификация как форма самосознания отвечает на одну из важнейших потребностей человека – определить: «кто я такой, чем я отличаюсь от других и к какой социальной общности я принадлежу?» Эта потребность является врожденной, но, чтобы она «проснулась», необходима встреча с «чужими», иными, непохожими на «своих», «немцами». После такой встречи появляется желание уяснить, понять: «чем отличаются “свой” от “чужих”?» – а затем «освоить» то ценное, что может иметь иная культура.

Этой проблеме были посвящены научные конференции, которые проводились раз в два года кафедрой культурологии Петрозаводского университета, начиная с 1979 года на тему «“Свое” и “чужое” в культуре народов Европейского Севера». Всего состоялось 12 междисциплинарных конференций, в которых приняли участие ученые, преподаватели вузов Севера России и некоторых зарубежных стран. Материалы дискуссий опубликованы в сборниках и доступны на сайте Петрозаводского университета.

Хорошо известна поговорка – «Каждый судит о других по себе». Мы знаем, что она верна лишь отчасти. Во-первых, мы недостаточно знаем себя, потому что самооценка – это как зеркало, в котором мы «себя не видим», подходя к этому «зеркалу», мы надеваем своеобразную маску обаятельного, умного, красивого, доброго и оптимистичного человека. Конечно, есть и другой вариант – пессимистический стандарт самовосприятия. При этом крайне важное значение имеет потребность самосовершенствования и гармонизации отношений тела, души и духа. Проблемам интровертной самоидентификации была посвящена наша монография «Философия самоидентификации человека». Во-вторых, возможна экстравертная самореализация, демонстративная манифестация своеобразия своей культуры в зоне контакта двух–трех культур.

В-третьих, возникает вопрос о суждении, способности и праве *судить*, то есть оценивать других. Критерии и шкала «измерения» ценности Другого, его культуры учитывать общечеловеческие нормы и характер уникальности каждого индивида и той культуры, с которой он себя идентифицирует.

Постановка вопроса о «своих – чужих» некоторых ученых пугает, поскольку опасаются, что она может обострить противоречия, усилить антагонизм и враждебность между представителями разных культур. Такая вероятность, конечно, существует. Но, как говорится, ножом можно резать хлеб, но и наносить раны человеку.

С нашей точки зрения, изучение этой проблемы помогает «освоить» «чужое», снизить потенциал негативного отношения к нему, сделать хотя бы минимально «своим». Далее: «свое» – это, во-первых, предмет права, правовых отношений между людьми.

Во-вторых, «свое» не представляет угрозы для моей безопасности, тогда как «чужое» сохраняет потенциал возможной опасности, даже в том случае, когда мы это «чужое» осваиваем. За его спиной мы можем предполагать наличие потенциала зла. «Свое – чужое» становится объектом двойственного отношения *доверия и настороженности*.

В-третьих, «свое» – это освоенное, т. е. познанное и осмысленное, и может быть использовано для моих потребностей, в чем заключается важнейшая функциональная основа человеческого существования.

В-четвертых, «свое» находится в сфере досягаемости, доступности, моего распоряжения и моей защиты. Как заметил А. де Сент-Экзюпери, «мы в ответе за тех, кого приручили».

В-пятых, «свое» является символом, воплощением мира позитивного, доброго; соответственно «чужое» кажется нам воплощением негативного, злого, разрушительного начала. Тому, что мы освоили, следует присвоить имя, являющееся знаком «своего». Этимология слова «имя» восходит к глаголу «имать», т. е. «ловить», «схватывать», «брать». Взятые в «свой» мир должно быть названо словом-именем.

В-шестых, существенным вопросом, связанным с определением смысла феномена «свое», является уточнение *субъекта*, выстраивающего осознание «своего»: таким субъектом может быть или индивид, или какая-либо группа (этнос, нация, региональная общность).

В-седьмых, наиболее существенным в понятии «свое» является то, что измерение «своего – чужого» является важной основой идентичности, которая, в свою очередь, помогает человеку обнаружить фундамент собственного бытия. Ибо если человек говорит, что «Я есть», то здесь обнаруживаются две стороны: 1) утверждается присутствие «Я-субъекта», имеющего осмысленное представление о себе, т. е. собственную идентичность; 2) констатируется бытие этого субъекта. При этом важно наличие не только «своего», но и «чужого», иного, другого, без которого «свое» неопределимо.

По каким признакам отличают «своих» от «чужих»? Среди этих признаков «своего» – стереотипы поведения и формы отношения к «чужим», язык, одежда, орнамент и другие культурные «конвенции». В основе этнической идентификации три важных момента: 1) самопонимание (ответ на вопрос: кто я такой и чем отличаюсь от других?); 2) самоуважение и претензия на уважение извне (ответ на вопрос: за что меня могут и должны уважать?); 3) защита и сохранение ценностей «своего» мира (ответ на вопрос: как мне сохранить свое достоинство и свое лицо?).

Литература

1. Пыпин, А. Н. История русской этнографии: в 4 т. / А. Н. Пыпин. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1890-1892.
2. Токарев, С. А. История русской этнографии / С. А. Токарев. – Москва : Ин-т русской цивилизации, 2015. – 656 с.
3. Пивоев, В. М. Этнос и нация: Проблемы идентификации / В. М. Пивоев. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2006. – 109 с.
4. Пивоев, В. М. Философия самоидентификации человека / В. М. Пивоев. – Петрозаводск : Изд-во Петрозаводск. ун-та, 2018. – 328 с.
5. Пивоев, В. М. Философия самоидентификации человека / В. М. Пивоев. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2019. – 408 с. : табл.